

Я. Г. СОЛОДКИН

**ЛЕТОПИСЬ «О РАЗОРЕНИИ РУССКОМ» В ТРУДАХ В. Н. ТАТИЩЕВА
(К изучению творчества В. Н. Татищева
как писателя русской истории)**

Летопись «О разорении русском» послужила одним из основных источников для В. Н. Татищева при освещении истории России второй половины XVI—начала XVII в. Ученый неоднократно ссылается на нее в своих сочинениях; отмечена она и в каталоге библиотеки В. Н. Татищева, составленном в 1752 г., вскоре после смерти историка. Обычно считается, что представленная в этом каталоге библиотека погибла во время пожара в татищевском имении. Из разысканий В. С. Астраханского явствует, что судьба последнего книжного собрания выдающегося ученого неясна, возможно, часть его рукописной коллекции сохранилась.¹ Тем не менее летопись «О разорении русском», которую В. Н. Татищев явно выделял среди других повествовательных источников о Смутном времени, считал подлинным сокровищем, известна лишь по упоминаниям в трудах крупнейшего историка России первой половины XVIII в.

В. И. Корецкий, посвятивший этому памятник ряд исследований, считает его название авторским.² Более вероятно, что оно дано В. Н. Татищевым. В письмах он именуется «Гисторией» «о разорении российском» и «о втором разорении российском» (втором — очевидно, после монголо-татарского нашествия), а в каталоге последней библиотеки В. Н. Татищева отмечена «История о разорении русском».³ Ученый называет Смуту «разорением русским» (или российским), «великим разорением».

¹ *Астраханский В. С.* К вопросу о судьбе библиотеки и архива В. Н. Татищева // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII—первой половине XIX в. Л., 1981. С. 89—94. Впрочем, аргументы исследователя не в равной мере убедительны. Так, он полагает, что никакого пожара в Болдине не было с момента смерти ученого до 1824 г., когда составлялась опись татищевского имения, поскольку в этой описи ветхость болдинских строений не объясняется последствиями пожара (Там же. С. 89, 90). Но они могли обветшать и после пожара, за несколько предшествовавших 1824 г. десятилетий, в течение которых хозяева не проявляли о них особых забот.

² *Корецкий В. И.* Мазуринский летописец конца XVII в. и летописание смутного времени // Славяне и Русь. М., 1968. С. 289.

³ *Пекарский П.* Новые известия о В. Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 59; *Материалы для истории Академии наук.* СПб., 1895. Т. 7. С. 492; *Андреев А. И.* Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. // Исторический архив. М.; Л., 1951. Т. 6. С. 286.

«разорением Русского государства», «разорением в Руси», «московским разорением», писал, что государство переживало тогда «крайнее разорение». ⁴ В. Н. Татищев часто употреблял выражения «разорение государства», «вред государству», «государственный вред», ⁵ причем и тогда, когда еще не располагал уникальной летописью. Поэтому нельзя приписывать эти выражения ее составителю, как делает В. И. Корецкий. ⁶ Недаром в первоначальных вариантах одного из примечаний ко второй части «Истории Российской» В. Н. Татищев писал о том, что «первый в Руси вольный выбор (царя. — Я. С.) к великому государству разорению приключился», ссылаясь на иностранных авторов; позже он дополнил ссылку указанием на Авраамия Палицына и автора рассматриваемой летописи. ⁷

В сентябре 1741 г. В. Н. Татищев сообщал нижегородскому губернатору о своем намерении захватить в Макарьевский монастырь, чтобы получить у тамошнего старца древний летописец или снять с него копию. В. И. Корецкий не исключает, что речь шла об «Истории», и ученому удалось тогда же достать ее. ⁸ Однако о приобретении этой летописи В. Н. Татищев писал в Академию наук только 9 июля 1745 г. ⁹ К тому же он говорит о древнем летописце, тогда как «Историю» следует приурочить к началу XVII в., т. е. содержащая ее рукопись, если только не являлась конволютом, была во времена В. Н. Татищева отнюдь не старинной. В этой

⁴ Татищев В. Н. 1) Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 107, ср. С. 200; 2) История Российская. М.; Л., 1966. Т. 6. С. 326, 354, 356, 382, 383, ср. С. 342, 346; 1968. Т. 7. С. 154, 257, 335, 393, ср. С. 152; 3) Избр. произведения. Л., 1979. С. 148, 390, 394. Историк писал «о разорении России» и по другому поводу: Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3. С. 301, примеч. 10—10; Т. 4. С. 452.

⁵ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. С. 263—264, 270, 298, ср. С. 310, примеч. 4—4; Т. 3. С. 238, 248, 256, 260, 266, 292, примеч. 1—1; С. 296, примеч. 14—14, ср. С. 251—252, 266 и др.; Т. 4. С. 466; Т. 6. С. 282, 300, 307, 310, 313, 318, 325, 347, 351, 352, 360, 384, ср. С. 282, 327, 336, 346, 352, 381; Т. 7. С. 163, 193, 309 и др.

Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском» — летописный источник В. Н. Татищева // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973. Вып. 5. С. 279, 280. Заметим, что о «разорении» страны в начале XVII в. писали многие публицисты. См., например: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 96, 98, 115, 121, 125, 147, 155, 158, 163; Демин А. С. Отрывки из неизвестных посланий и писем XVI—XVII вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 192. В более позднем Бельском летописце Смута определяется как «разоренье над Московским государством» (ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 242).

⁷ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. С. 298; Т. 4. С. 395; Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 271.

⁸ Корецкий В. И. Первое письмо В. Н. Татищева о создании «Истории Российской» // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 441—442; Клоос Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 10—11. (Летописи и хроники. 1980 г.).

⁹ Материалы для истории Академии наук. Т. 7. С. 492—493. Это отмечал и В. И. Корецкий (Корецкий В. И. Мазурицкий летописец. . . С. 284; ср.: Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 251).

связи вызывает сомнения мысль В. И. Корецкого о возможности использования уникальной летописи в татищевском «Лексиконе Российской»,¹⁰ тем более что работа над ним прервалась в июле 1745 г.¹¹

В сочинениях В. Н. Татищева находим 15 прямых ссылок на «Историю о разорении русском», причем 4 из них полностью или частично дублируют друг друга.¹² В трех случаях ученый атрибутировал летопись патриарху Иову, 10 раз — его келейнику монаху Иосифу, а дважды — им обоим вместе. Указания В. Н. Татищева на авторство Иова обычно считаются ошибочными, так как в имевшейся у него рукописи текст «Истории» был доведен до воцарения Михаила Романова (1613 г.), а первый русский патриарх умер в 1607 г. Можно, однако, полагать, что Иов принимал участие в создании летописи «О разорении русском», в частности описал события времени Ивана Грозного и Федора Ивановича; Иосиф же продолжил его труд повествованием о «царстве» Бориса Годунова и перипетиях лихолетья.¹³

Согласно второй редакции «Предъизвещения» к «Истории Российской», в летописи Иова—Иосифа «весьма кратко» были описаны «некоторые дела» последних 24 лет царствования Грозного и «довольно пространно» — последующие события, «до избрания царя Михаила»; причем из письма В. Н. Татищева к И.-Д. Шумахеру известно, что конец произведения не сохранился.¹⁴ Внимание ученого привлекли сообщения «Истории» об опричнине. Со ссылкой на Иосифа В. Н. Татищев рассматривал «бывшие в опричнине» дела как пример судебного производства.¹⁵ Летописец излагал «увещевание» царя митрополитом Филиппом, в котором о «подражании» Ивана IV «древним» государям говорилось иначе, чем в указе 1556 г. о кормлении и службе.¹⁶ Очевидно, Филипп, страстный противник опричнины, не считал Грозного последователем прежних «благочестивых» правителей.

В примечаниях ко второй части «Истории Российской» В. Н. Татищев обращал внимание на переданный Иосифом «ответ» Ивана IV ватиканскому послу А. Поссевино, в котором осуждалось «папешское обладание над» государями.¹⁷ В «Примечаниях

¹⁰ Корецкий В. И. Формирование крепостного права и Первая крестьянская война в России. М., 1975. С. 61.

¹¹ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по географии России // Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. С. 23.

¹² В. И. Корецкий насытил у В. Н. Татищева 14 таких ссылок.

¹³ Солодкин Я. Г. По поводу «Истории о разорении русском» Иова—Иосифа: (Заметки о летописании) // ТОДРЛ. 1979. Т. 33. С. 439—440.

¹⁴ Татищев В. Н. История Российская. Т. 1. С. 84; Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. С. 286. Это свидетельство косвенно подтверждается тем, что в «Собрании законов древних русских» (редакция начала 1750 г.) В. Н. Татищев сетовал на отсутствие «истории обстоятельной» времени Грозного (Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. С. 313).

¹⁵ Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. С. 311.

¹⁶ Там же. С. 334.

¹⁷ Там же. Т. 2. С. 230; Т. 4. С. 412. В известных посланиях Грозного Поссевино об этом не говорится. См.: Памятники дипломатических сношений

на Сибирскую историю» Г. Ф. Миллера ученый со ссылкой на «Историю» писал о пожаловании Строгановых именитыми людьми за решение Бориса Годунова (в конце царствования Грозного).¹⁸ В. Н. Татищева заинтересовало и свидетельство Иосифа о том, что Годунов «наиболее ласкал» того, кого намеревался погубить, «а погубя, со слезами лицемерно сожалел и тяжкою клятвою свою невинность утверждал». «Доднесь никто не знает», — продолжал патриарший келейник, — сколько людей тайно истребил Борис, где они и «как украдены».¹⁹

В. Н. Татищев объявляет Смуту результатом избрания на царство Бориса Годунова. По его утверждению, об этом свидетельствуют иностранные писатели, в том числе П. Петрей, а также «наши» Иосиф и Авраамий Палицын.²⁰ В двух последних редакциях «Собрания законов древних русских» В. Н. Татищев указывает, что Иосиф связывал падение Годуновых и разорение страны с закрепощением крестьян и холопов.²¹ Интерес к социальным проблемам, придававший «Истории» особую значимость в глазах В. Н. Татищева, сказывается и в сообщении о том, что холопы подали «челобитье», «чтоб не быть рабами»; правительство Василия Шуйского было вынуждено издать закон «для утишения великого в холопах смятения».²² Согласно Иосифу, вельможки письмами поощряли Лжедмитрия I к вторжению в Россию.²³ Враждебно относившийся к аристократии В. Н. Татищев не преминул подчеркнуть это обстоятельство. Ссылкой на «Историю» сопровождается замечание ученого о том, что во время семибоярщины поляки и шведы отторгли многие «пределы» России.²⁴ Ука-

Древней России с державами иностранными. СПб., 1874. Т. 10. С. 226; *Посевцов А.* Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 101—103.

¹⁸ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 438. В действительности это случилось в 1610 г.

¹⁹ Там же. С. 385.

²⁰ *Корецкий В. И.* «История Иосифа о разорении русском». . . С. 271.

На самом деле Палицын осуждал не избрание Годунова на трон, а процедуру его воцарения (*Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С. 140). Петрей также не считал лихолетье следствием «выбора» на престол Бориса, которого он изображает хорошим царем (*Петрей де Ерлзунда Петр.* История о великом княжестве Московском. М., 1867. С. 177—178, 185—186).

²¹ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 7. С. 367, 382.

²² Там же. Т. 1. С. 361.

²³ Там же. Т. 7. С. 388—389. Ссылку В. Н. Татищева на Иосифа В. И. Корецкий распространяет и на известие о связях будущего самозванца с П. Ф. Басмановым, предшествующее приведенному сообщению (*Корецкий В. И.* «История Иосифа о разорении русском». . . С. 257—258). Думается, осторожнее будет относить ее лишь к последнему свидетельству, хотя принадлежность сведений о знакомстве Басманова с Г. Отрепьевым Иосифу не исключена.

²⁴ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 1. С. 367. На этом основании В. И. Корецкий утверждает, будто Иосиф порицал ограничение самодержавия аристократией (*Корецкий В. И.* Мазуринский летописец. . . С. 289). Скорее данное замечание следует трактовать в том смысле, что в «Истории» осуждался переход верховной власти к «вельможам» (царя в период семибоярщины фактически не было). В этом отношении летопись «О разорении русском» перекликается с хронографом второй редакции.

зывая на уникальность ряда свидетельств Иосифа, В. Н. Татищев в 1745 г. извещал И.-Д. Шумахера о своем намерении прокомментировать его труд с целью издания летописи.²⁵ По-видимому, ее имел в виду В. Н. Татищев, когда отмечал, что Иов и Курбский в письмах упоминают о неученом монахе, духовном отце Грозного, ставшем виновником бедствий того времени²⁶ (вероятно, ученый намекал прежде всего на опричнину). Видимо, к летописи Иова—Иосифа следует отнести и указание В. Н. Татищева на «светскую Историю», согласно которой митрополит Филипп убеждал Ивана IV и его окружение в необходимости и полезности увещаний.²⁷ Вспомним, что В. Н. Татищев, со ссылкой на Иосифа, упоминал об «увещании» царя Филиппом.

Итак, В. Н. Татищева заинтересовали сообщения «Истории» об уговорах митрополитом Грозного и послании царя к Посевино, созвучном мыслям самого ученого. Его политические взгляды находили обоснование и в приводимых летописцем фактах причастности аристократии к авантюре Лжедмитрия I, ее бессилия перед лицом иноземных захватчиков. Настроениям В. Н. Татищева соответствовал и тезис Иосифа о пагубности «вольного выбора» царя (если только он правильно передал его). Особую ценность в глазах ученого имели свидетельства «Истории» о перипетиях закрепостительной политики Бориса Годунова, которую, подобно летописцу, он считал причиной пародного движения, потрясшего «Российское государство».

Вслед за В. И. Корецким можно полагать, что летопись Иова—Иосифа легла в основу одного из фрагментов татищевской «Вы-

²⁵ Материалы для истории Академии наук. Т. 7. С. 492—493. По утверждению А. И. Юхта, В. Н. Татищев подготовил «Историю» к печати (*Юхта А. И. Связи В. Н. Татищева с Академией наук // Проблемы истории общественной мысли и историографии.* М., 1976. С. 359). Сведений об этом, однако, не имеется. Учтем также, что в письме к И.-Д. Шумахеру от 30 марта 1749 г. В. Н. Татищев соглашался отдать летопись в библиотеку Академии наук (*Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг.* С. 286).

²⁶ *Татищев В. Н. История Российская.* Т. 7. С. 334. Далее ученый называет этого духовного наставника Грозного безумным и злым чередом (Там же. С. 338). Видимо, он имел в виду Василия Топоркова, «за молитвою и советом» которого, по словам Курбского, царь начал преследования знати (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 145, 177, ср. С. 412, примеч. 42; см. также: *Скрынников Р. Г. Начало опричнины.* Л., 1966, С. 98—99, 141, примеч. 1; *Шмидт С. О. К истории переписки Курбского и Ивана Грозного // Культурное наследие Древней Руси: Истоки; Становление; Традиции.* М., 1976. С. 149). Курбский, однако, не называет Топоркова духовным отцом Грозного и неученым церковником. Возможно, в данном случае, как и при изложении взглядов Палицына и Петра на причины Смуты, В. Н. Татищев допустил неточность.

²⁷ *Татищев В. Н. История Российская.* Т. 2. С. 251. Из показаний Таубе и Крузе известно, что Филипп, часто беседуя с царем наедине, убеждал его прекратить бессмысленные репрессии (*Рогинский М. Г. Послание Иоганна Таубе и Эдлерта Крузе // Русский исторический журнал.* 1922. № 8. С. 42). Но источники не содержат сведений о том, что митрополит внушал Грозному мысль о необходимости увещаний и противопоставлял его прежним государям. См.: *Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного.* М., 1964. С. 237, 248, 252—254; *Скрынников Р. Г. Начало опричнины.* С. 383—385.

писки из истории с начала царства царя Феодора Иоанновича. . .» (подготовительного наброска четвертой части «Истории Российской»), посвященного смерти датского королевича Иоганна, женой Ксении Годуновой. Этот фрагмент открывается фразой «Повествует один историк тако». ²⁸

Все оригинальные сообщения В. Н. Татищева о предыстории Смуги и самом лихолетье В. И. Корецкий отослит к сочинению Иосифа. ²⁹ Известно, однако, что кроме перечисленных в «Предъизвещении» к «Истории Российской» «Нового летописца», сочинений Палицына и Иова—Иосифа в распоряжении ученого имелся хронограф «до 1613», сборник материалов «от 1552 до 1643», «Поход Пожарского к Москве и неколико дел царя Михаила», «универсалы» Лжедмитрия I, грамота царя Василия Иова и ответное послание бывшего патриарха. В 1735 г. В. Н. Татищев писал в Академию наук, что располагает «Половой» от эпохи Ивана IV до времени Алексея Михайловича, сочинениями о Мишине и Пожарском, о польской интервенции начала XVII в. ³⁰ Судя по работам В. Н. Татищева, ему также были известны многочисленные иностранные сочинения, посвященные Смуте; ³¹ грамота Федора Ивановича и соборное определение о поставлении Иова патриархом; уложение царя Бориса, которое представляло собой скорее «историю», чем свод законов; виборгский договор между Россией и Швецией (1609 г.); «Утвержденная грамота» о воцарении Михаила Романова; «Рассуждение» П. П. Шафирова о причинах «Свейской войны», в котором был помещен ряд документов начала XVII в.; ³² письма В. В. Голицына и П. П. Ляпунова, осуж-

²⁸ Татищев В. И. История Российская. Т. 6. С. 290; Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 253—255. При этом В. И. Корецкий находит, что В. Н. Татищев предпочел в данном случае «Историю» «Новому летописцу» потому, что в последнем было использовано сочинение Иосифа. Этот тезис вызывает серьезные сомнения. У В. Н. Татищева не встретим и намека на то, что он признавал зависимость «Нового летописца» от «Истории».

²⁹ Корецкий В. И. 1) Работа В. Н. Татищева над источниками по истории крестьянского закрепощения // Вопросы истории. 1971. № 9. С. 36; 2) Формирование крепостного права. . . С. 44; Буганов В. И. и др. Некоторые проблемы изучения русского летописания на современном этапе // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин: Статьи и материалы. М., 1984. С. 14. Правда, однажды В. И. Корецкий отметил, что помимо «Нового летописца» и «Истории» в «Выписке. . .» использованы и другие источники, но далее свел ее содержание к данным двух названных летописей (Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 252, 256—257, ср. С. 268).

³⁰ Пекарский П. Новые известия о В. Н. Татищеве. С. 58, 60; Клоос Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей. С. 9. В. И. Корецкий сам отметил знакомство В. Н. Татищева с хронографами (Корецкий В. И. Мазуринский летописец. . . С. 285).

³¹ Татищев В. И. История Российская. Т. 2. С. 298; Т. 6. С. 308, 313, 320, 323, 337, 355, 368 и др.

³² Там же. Т. 6. С. 286, 324, 337, 368, 385; Т. 7. С. 151, 425, ср. С. 420. В 1741 г. В. Н. Татищев писал, что отправленные им «в провинцию» геодезисты собрали «немало весьма» «древних писем, нужных до истории по 121 (т. е. 1613. — Я. С.) год» (Полов Н. В. Н. Татищев и его время. М., 1861. С. 441).

дающие царя Василия; тобольский летописец Станкевича, повествующий о событиях рубежа XVI—XVII вв.,³³ Степенная книга, где Лжедмитрий II именовался Андроником.³⁴ Использовал В. Н. Татищев и устную традицию, в частности рассказы своего деда и других лиц, живших в первой половине XVII в.³⁵ Поэтому возведение всех известий Татищева за конец XVI—начало XVII в. к летописи Иова—Иосифа представляется неверным. К тому же оригинальные сведения о событиях этого времени встречаются в работах В. Н. Татищева, написанных до приобретения им «Истории» (записка 1730 г., «Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ»).

Наличие у В. Н. Татищева многообразных источников о Смуте подтверждается и тем обстоятельством, что в различных трудах он подчас неодинаково пишет об одном и том же событии. Так, по утверждениям В. Н. Татищева, умирающий Федор Иванович то завещал «царство» Ф. Н. Романову, то заявил боярам, что вопрос престолонаследия «есть не в его, а в божией воли и их рассмотрении».³⁶ Согласно В. Н. Татищеву, М. В. Скопин-Шуйский то предъявил царю письмо Ляпунова с предложением ему трона, то «изодрал» их.³⁷ Вначале ученый считал, что битва, решившая участь Шуйского, произошла у Борисова; затем он правильно называет ее Клушинской.³⁸

Учтем также, что нередко В. Н. Татищев, излагая свидетельства источников, вносил собственные добавления фактографического или поясняющего характера.³⁹ К примеру, он дважды замечает, что Лжедмитрий I обещал передать Речи Посполитой те города, которые впоследствии был вынужден уступить ей Михаил Федорович, комментирует факт перенесения в Москву останков царевича Дмитрия.⁴⁰

³³ Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. С. 389, 438. О летописце Станкевича, вероятно утраченном, см.: Андреев А. И. 1) Труды В. Н. Татищева по географии России. С. 8; 2) Очерки по источниковедению Сибири. 2-е изд. М.; Л., 1960. Вып. 1. С. 195, 231—232.

³⁴ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 318, ср. С. 386, примеч. 11—11; Т. 7. С. 156. Такая Степенная книга нам неизвестна.

³⁵ Татищев В. Н. История Российская. Т. 7. С. 425. Ученый, по всей вероятности, имел в виду М. Ю. Татищева (Кушева Е. Н. К истории холопства в конце XVI—начале XVII веков. С. 76).

³⁶ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. С. 298; Т. 4. С. 395; Т. 6. С. 287.

³⁷ Там же. Т. 2. С. 310, примеч. 4—4; Т. 4. С. 416; Т. 6. С. 330, 335.

³⁸ Там же. Т. 4. С. 59; Т. 6. С. 336, 337, 342.

³⁹ Пештич С. Л. 1) Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. С. 237—250; 2) Необходимое дополнение к новому изданию «Истории Российской» В. Н. Татищева (т. I—VII. Изд. АН СССР, 1962—1968) // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 215—222.

⁴⁰ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 291, 295, 311. Кстати, В. И. Корецкий признает, что В. Н. Татищев мог дополнять данные источников «от себя» (Корецкий В. И. 1) «История Иосифа о разорении русском». . . С. 262; 2) Формирование крепостного права. . . С. 43).

В. И. Корецкий полагает, что уникальная летопись повлияла даже на стиль В. Н. Татищева. По его утверждению, оттуда в работы выдающегося ученого попало слово «паки», якобы ставшее к середине XVIII в. архаизмом.⁴¹ Но оно часто встречается и в тех произведениях В. Н. Татищева, где нет следов знакомства с «Историей», в том числе созданных до 1745 г.⁴² Вместе с тем, по мысли В. И. Корецкого, В. Н. Татищев изменял выражения Иосифа. Так, ему кажется естественным, что в перечне «чинов» летописец подчеркивал приоритет духовенства. В. Н. Татищев же, считает В. И. Корецкий, на первое место выдвигал светскую знать.⁴³ Однако, указывая социальные категории, В. Н. Татищев нередко называл вельмож вслед за «духовными», в том числе и тогда, когда уже знал «Историю».⁴⁴ О том, что ученый передавал текст летописи своими словами, может свидетельствовать такой факт. Со ссылкой на Иосифа он сообщает о послании Грозного к Посевшю, в котором царь «изобразил», как «папешское обладание» над государями «ему противно». В другой связи В. Н. Татищев писал, что государи, ограничивавшие власть попов и чуждые суеверий, «духовным всегда противны». Далее, по его словам, договор об избрании польского королевича Владислава на московский престол содержал условия, которые «были противны» этому соглашению.⁴⁵ Наконец, в подготовительных материалах к четвертой части «Истории Российской» употребляются термины и географические названия, вошедшие в оборот с XVIII в.: В. Н. Татищев нередко именуется дворянство шляхтой (шляхетством), говорит о «сгане» (сословии), крепость Орешек именуется «Слюсенбургом», а «Каяну» — Финляндией.⁴⁶

⁴¹ Корецкий В. И. Работа В. Н. Татищева над источниками по истории крестьянского закрепощения. С. 38. Впрочем, исследователь находит, что В. Н. Татищев был далек от буквальной передачи летописного текста, осовременивал его (Там же). См. также: Корецкий В. И. 1) «История Иосифа о разорении русском». . . С. 255, 258, 272, 284, 285; 2) Формирование крепостного права. . . С. 54.

⁴² См., например: Татищев В. Н. 1) Избр. труды по географии России. С. 93, 108, 219; 2) Избр. произведения. С. 42, 65, 81, 120, 133, 147, 148, 221, 278, 284, 363, 372, 381, 390; 3) История Российская. Т. 7. С. 150, 156, 158, 174—178, 214, 243, 255, 257 и др.

⁴³ Корецкий В. И. Работа В. Н. Татищева над источниками по истории крестьянского закрепощения. С. 38. Заметим, что, перечисляя сословные группы, духовенство называли в первую очередь и многие светские авторы начала XVII в. См., например: Повести о князе Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском // Памятники древней письменности и искусства. Б. м., 1904. Вып. 156. С. 24, ср. С. 25; Временник Ивана Тимофеева. С. 30, 31, 53, 131, 133, 144, 154, ср. С. 60, 96, 134, 166; ПСРЛ. Т. 34. С. 201, 219. Ср.: Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг. М., 1911. С. 64, 65, 128, 129, 137.

⁴⁴ Татищев В. Н. История Российская. Т. 3. С. 249, 299, примеч. 11—11; Т. 6. С. 311, 339, 365, 368, 369, 382, 383, 387, примеч. 1—1; Т. 7. С. 151, 152.

⁴⁵ Там же. Т. 2. С. 230; Т. 3. С. 254; Т. 4. С. 412; Т. 6. С. 342, ср. С. 282, 311, 330, 342, 381, 384.

⁴⁶ Там же. Т. 6. С. 285, 314, 324, 350, 368, 375, 378, 382, 385, ср. С. 386.

Формулы «некоторые (другие) сказывают (сказуют, повествуют)», наличествующие в татищевской «Выписке. . .», В. И. Корецкий раскрывает как указания на труд Иосифа.⁴⁷ Неясно, однако, почему в данных случаях ученый употребляет множественное число, тогда как обычно, ссылаясь на того или иного автора, он пишет «сказует», а если на нескольких, то «сказуют», «сказывают», «согласуют», «повествуют».⁴⁸

С точки зрения В. И. Корецкого, В. Н. Татищев, в силу своего антиклерикализма, сокращал текст «Истории», в частности опускал сентенции религиозного порядка, не воспроизвел известия о скитаниях Г. Отрепьева по монастырям и низложении Иова.⁴⁹ Но исследователь сам ссылается на рассказ В. Н. Татищева о переходах будущего самозванца из одной обители в другую.⁵⁰ События начала XVII в. порой объясняются Татищевым в духе провиденциализма; по их поводу он не раз высказывал замечания теологического характера. Например, появление Лжедмитрия I В. Н. Татищев считал небесной карой Борису Годунову за смерть королевича Иоганна, выступление второго самозванца стало в его оценке божественным наказанием за «клятвопреступления» и другие грехи царя Василия; падение и смерть Шуйских, а также разорение страны явились под пером В. Н. Татищева карой свыше за гибель Скопина. По словам ученого, Василий Шуйский заявил о самоубийстве царевича Дмитрия, не боясь страшного божьего суда, а Марина Мнишек уповала «на власть божескую».⁵¹ Далее, если следовать представлениям В. И. Корецкого о мотивах сокращения В. Н. Татищевым летописного текста, то непонятно, почему в набросках четвертой части «Истории Российской» сообщаются многочисленные данные о судьбах церкви в период Смуты, что неоднократно отмечает сам исследователь.⁵²

Неубедительными являются и почти все допущения В. И. Корецкого насчет того, какие из «татищевских известий» за конец XVI—начало XVII в. восходят к «Истории», если прямые ссылки на нее отсутствуют.

Согласно В. И. Корецкому, по «Истории» В. Н. Татищев описал погребение королевича Иоганна, так как это описание содержит детали, которые должны были заинтересовать церковника. Но подобный рассказ читаем в Пискаревском летописце, вышедшем

⁴⁷ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 253.

⁴⁸ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 318, 351, 361, 380, 386, примеч. 2; Т. 7. С. 211, 277—278, 417—419, 424—429, 431. О точности В. Н. Татищева в этих случаях может свидетельствовать такой факт. Он писал, что Степенная книга «называет» сына Марии Мнишек Федором Андронниковым, другие же «называют» его казацким атаманом (Там же. Т. 7. С. 156).

⁴⁹ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 258, 264.

⁵⁰ Там же. С. 258, 266.

⁵¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 2. С. 310, примеч. 4—4; Т. 4. С. 416; Т. 6. С. 284, 290, 300, 301, 311, 331, 336, 345, 381, ср. С. 352.

⁵² Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 256, 266, 275, 282, 283.

из светских кругов.⁵³ В тех фрагментах «Выписки. . .», которые В. И. Корецкий относит к летописи Иосифа, смерть королевича датируется то 20, то 28 октября 1602 г.,⁵⁴ т. е. неясно, какая дата имела в «Истории».

Совершенно непонятно, почему В. И. Корецкий считает, что если патриарший келейник сообщал о переписке бояр с самозванцем, значит, по его летописи В. Н. Татищев характеризовал Василия Шуйского, и если Иосиф указывал на причастность Бориса Годунова к смерти датского принца, на истребление им царского рода и многих бояр, следовательно, из его сочинения ученому стало известно о нежелании Ирины Годуновой видеть брата до конца ее дней.⁵⁵ Не более убедителен и тезис В. И. Корецкого, будто В. Н. Татищев подчеркивал главенствующую роль Шуйских в событиях 1584 г. вслед за Иосифом, ибо тот проявлял к Шуйским особый интерес.⁵⁶ Последнее наблюдение не подтверждается фактами, да и сам исследователь отмечает, что в «Истории» уделялось внимание также Голицыным, Романовым, Ф. И. Мстиславскому.⁵⁷

Согласно «Выписке. . .», Борис Годунов с печалью донес царю об угличском деле и советовал произвести тщательный розыск, хотя царевич Дмитрий был убит по его «научению». Поскольку правитель в этом случае поступил коварно, а его коварство подчеркивалось в «Истории», В. И. Корецкий находит, что данное известие заимствовано В. Н. Татищевым оттуда.⁵⁸ Но в «Выписке. . .» не раз прямо говорится о коварстве Бориса Годунова.⁵⁹

В. Н. Татищев замечает, что, организуя крестный ход к Новодевичьему монастырю 22 февраля 1598 г., патриарх действовал «по побуждению доброхотов Годунова». В. И. Корецкий относит это наблюдение к летописи Иосифа, хотя тут же пишет, что воцарение Бориса представлено в ней делом рук Иова.⁶⁰ Можно, однако, всерьез сомневаться в том, что келейник патриарха, сохранивший в своей «Истории» его «политические рассуждения», признавал зависимость поступков Иова от настояний «доброхотов Годунова», тем более что патриарх являлся сторонником канди-

⁵³ ПСРЛ. Т. 34. С. 203.

⁵⁴ Корецкий В. И. 1) «История Иосифа о разорении русском». . . С. 255—257; 2) Формирование крепостного права. . . С. 44—45.

⁵⁵ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 270, 275.

⁵⁶ Там же. С. 279.

⁵⁷ Там же. С. 261, 270, 273, 279—281.

⁵⁸ Там же. С. 277.

⁵⁹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 282, 286, 288. Ученый отмечал также коварство Василия Шуйского и М. И. Татищева (Там же. С. 298, 300, 332, ср. С. 310). Коварство Бориса Годунова подчеркивалось в ряде публицистических сочинений начала XVII в. См., например: Буганов В. И. и др. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРП. 1974. Т. 28. С. 242—243; Временник Ивана Тимофеева. С. 46, 47, 72—74.

⁶⁰ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 287; Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 275.

датуры Бориса. Наконец, сам В. Н. Татищев неоднократно оперирует выражением «доброхот» и производными от него.⁶¹

Недоказанным представляется и суждение В. И. Корецкого о том, что Иосиф преувеличивал роль В. В. Голицына в событиях Смуты, поэтому следует не согласиться с его мнением, будто по «Истории» В. Н. Татищев писал о попытках этого и других бояр навязать Шуйскому «крестоцеловальную запись» в 1606 г. Неосновано и утверждение о том, что из уникальной летописи В. Н. Татищеву стало известно о приглашении на «царство» Ирины Годуновой после смерти Федора Ивановича, о согласовании Лжедмитрием I плана истребления знати с П. Ф. Басмановым и В. Ф. Мосальским, об обращении восставших против «расстриги» к его мнимой матери М. Ф. Нагой.⁶²

По В. И. Корецкому, из «Истории» В. Н. Татищев узнал о том, что Б. Я. Бельский был сослан царем Борисом не из подозрительности (о чем ученый писал ранее, ссылаясь на «некоторых»), а потому, что тот признался духовнику в причастности («по научению Годунова») к смертям Грозного и Федора Ивановича; духовник Бельского передал это патриарху, последний — царю, который распорядился немедленно сослать своего бывшего единомышленника.⁶³ В. Д. Назаров не без оснований сомневается в том, что о признании Бельского, окончательно компрометирующем Бориса, В. Н. Татищеву стало известно из летописи Иосифа. Данный эпизод характеризует Иова с отрицательной стороны (он фактически одобрил нарушение духовником тайны исповеди), келейник же был его доверенным лицом.⁶⁴ Оспаривая этот довод, В. И. Корецкий указывает на то, что Иосиф писал уже после ссылки Иова в Старицу (келейник не разделил этой участи) и, будучи искренне верующим человеком, не считал возможным скрыть неблагоприятные действия патриарха.⁶⁵ Но глубокая религиозность образа мысли летописца, тем более близкого к высшим церковным кругам. Далее, в черновом наброске о царствовании Шуйского В. Н. Татищев рассматривает Иова как человека «умного и богобоязного».⁶⁶ Возможно, эта оценка сложилась у него на основании

⁶¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 298, 313, 352, 381.

⁶² Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 267, 268, 270, 272.

⁶³ Там же. С. 275. Сообщая о ссылке Бельского из-за подозрительности Годунова, В. Н. Татищев замечает, что он скончался в тюрьме (*Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 289, 376*). Источник этого известия неясен (в действительности Бельский погиб в 1611 г., будучи казанским воеводой).

⁶⁴ Назаров В. Д. «Новый летописец» как источник по истории царствования Лжедмитрия I // Летописи и хроники. 1973 г. М., 1974. С. 301, примеч. 8. По верному наблюдению автора, критическое отношение к Иову заметно и в ряде других известий, которые В. И. Корецкий склонен относить к «Истории».

⁶⁵ Корецкий В. И. Смерть Грозного царя // Вопросы истории. 1979. № 9. С. 98.

⁶⁶ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 310. В другом черновике, посвященном царствованию Шуйского, этих слов нет, хотя тексты данного раздела почти совпадают (Там же. С. 300).

уникальной летописи. Наконец, патриарх Гермоген (как предполагает В. И. Корецкий, Иосиф принадлежал к его окружению) отнюдь не старался очернить Иова.

В. Н. Татищев сообщает о попытке бояр ограничить власть Бориса Годунова при его воцарении. Это известие является припиской на полях «Выписки. . .», поэтому В. И. Корецкий возводит его к летописи Иосифа.⁶⁷ На наш взгляд, оснований для такого вывода явно недостаточно. В частности, одна из приписок в той же «Выписке. . .» воспроизводит титул Федора Ивановича из его грамоты о оставлении Иова патриархом, источниками еще двух приписок служат показания польских историков Кобержицкого и Пясецкого. Дополнением к основному тексту набросков о царствовании Шуйского является замечание о том, что выборгский договор 1609 г. «в розсуждении Шафирова о войне шведской точно внесен». В одной из приписок речь идет о том, что Марине Мнишек было невозможно управлять Россией, «яко женщине», в другой — что разрушение нижегородского Печерского монастыря в 1596 г. произошло «не от землетрясения, но от подмытия водою» горы, на которой он стоял.⁶⁸

По свидетельству В. Н. Татищева, «мужики» тайно кормили Ивана и Михаила Романовых, сосланных царем Борисом в Пермский край и Сибирь, а также Ксению Ивановну Романову (инюкиню Марфу), томившуюся в Заонежском погосте; наследники этих крестьян «доднесь» податей не платят.⁶⁹ Источником этих сведений В. И. Корецкий считает «Историю». Но В. Н. Татищев мог слышать рассказы о помощи «мужиков» ссыльным Романовым, об этом пишет сам В. И. Корецкий, поэтому его ссылка на отмену в 1720 г. податных льгот потомкам спасавших родню будущего царя крестьян⁷⁰ неубедительна. Далее, В. Н. Татищев указывает, что эти льготы сохранились «доднесь». Последнее было бы неуместно под пером Иосифа, писавшего в самом начале царствования Михаила Федоровича, когда налоги с потомков упомянутых крестьян (или даже их самих) могли не взиматься в течение лишь нескольких лет. В этой связи отметим, что, согласно В. Н. Татищеву, «доднесь» видны окопы, устроенные Лжедмитрием II в Тушине, и донныне — укрепления, сооруженные московскими воеводами после сражения на Ходынке; ученый сообщает о том, какие учреждения помещаются «ныне» в бывшем дворце Бориса Годунова

⁶⁷ Корецкий В. И. 1) «История Иосифа о разорении русском». . . С. 273; 2) Введение // Стояти заодно. М., 1983. С. 397.

⁶⁸ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 286, 287, 324, 329—331, 352.

⁶⁹ Там же. С. 289. В. И. Корецкий, излагая это сообщение В. Н. Татищева, пишет только о сибирских крестьянах.

⁷⁰ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 281. В. Н. Шишонко были опубликованы предания о помощи крестьян находившимся в ссылке Романовым, записанные уже в 1880 г. См.: Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Первый период. Пермь, 1881. С. 148—149. Ср.: Там же. Второй период. 1882. С. 30.

и в построенных при нем каменных палатах.⁷¹ Часты у него и ссылки на явления, бытующие «доднесь».⁷²

Известие В. Н. Татищева об устройстве Лжедмитрием I в царском дворце «папежинской церкви» В. И. Корецкий приписывает Иосифу, как духовному лицу.⁷³ Но сетованиями по поводу нарушения самозванцем норм православия полны многочисленные публицистические произведения Смутного времени, возникшие в светской среде (ряд повестей о «расстриге», «окружные» грамоты Шуйского, «посольская» повесть 1606 г., «Временник» дьяка Тимофеева, один из источников Пискаревского летоисца).

По мысли В. И. Корецкого, из летописи Иосифа В. Н. Татищев почерпнул сведения о том, что Иов, сначала отказав, потом все же написал «разрешительную» грамоту, освобождавшую царя Василия и весь русский народ от «грехов», вызвавших бедствия Смуты. С точки зрения исследователя, эти сведения перекликаются с известием Латухинской степенной книги (якобы тоже восходящим к «Истории») об отказе опального Иова благословить своего преемника Игнатия, ставленника Лжедмитрия I.⁷⁴ Это явная натяжка. Сам В. И. Корецкий считает данное известие Латухинской степенной книги легендарным. Учигывая близость Иосифа к первому русскому патриарху, его осведомленность в делах, вершившихся в высших церковных сферах, вряд ли можно относить приведенное свидетельство к «Истории». Далее, в библиотеке В. Н. Татищева имелась переписка между царем Василием и Иовом насчет «разрешительной» грамоты. Последняя была составлена Иовом совместно с Гермогеном. Наконец, рассказывая о написании «разрешительной» грамоты, В. Н. Татищев ссылается на Петра.⁷⁵

К летописи «О разорении русском» В. И. Корецкий возводит характеристику М. И. Татищева как «человека острого ума», хотя аналогичную оценку Ирины Годуновой он считает татищевской.⁷⁶ Заметим, что автор «Истории Российской» часто употреблял это и подобные выражения («человек проострого ума», «осгроум-

⁷¹ *Татищев В. И.* История Российская. Т. 6. С. 289, 305, 321, 376, ср. С. 311; г. 7. С. 444, примеч. 23—23.

⁷² Там же. Т. 2. С. 201, 204, 216, 222, 223, 255, 266, 294, примеч. 85—85, 312, примеч. 48—48; Т. 3. С. 261, 269, 300, примеч. 1—1 к гл. 28 (30) и др.

⁷³ *Корецкий В. И.* «История Иосифа о разорении русском». . . С. 266.

⁷⁴ Там же. С. 270, 271. См. также: *Корецкий В. И.* К вопросу об источниках Латухинской степенной книги // Летописи и хроники. 1973 г. С. 334, 335.

⁷⁵ *Татищев В. И.* История Российская. Т. 6. С. 310.

⁷⁶ *Корецкий В. И.* «История Иосифа о разорении русском». . . С. 272, 280. По В. И. Корецкому, из «Истории» В. Н. Татищев почерпнул сведения и о том, что М. И. Татищев оповестил Василия Шуйского о плане «расстриги» перебить бояр и вернулся во дворец накануне восстания против самозванца (Там же. С. 267). Возможно, однако, что ученый знал об этом из фамильных преданий, например воспоминаний М. Ю. Татищева. Быть может, из этого источника замечательному историку стало известно и то, что митрополит Исидор «очень дружно жил» с М. И. Татищевым в бытность того новгородским воеводой, а М. И. Татищева «заколот один ножем» (*Татищев В. И.* История Российская. Т. 6. С. 324, ср. С. 306).

ный) или «осгрый» человек, «острота ума»), причем и в то время, когда еще не располагал сочинением Иова—Иосифа,⁷⁷ поэтому, на наш взгляд, их следует приписать В. Н. Татищеву.

В. И. Корецкий склонен думать, что из летописи Иосифа в наброски В. Н. Татищева о царствовании Шуйского попало известие об участии 10 тысяч запорожцев в сражении на Вырке.⁷⁸ Этот вывод представляется нам сомнительным. В тех же татищевских набросках говорится о наличии 8 тысяч запорожцев в отряде пришедшего к Лжедмитрию II Лисовского, причем со ссылкой на иностранных историков (Петрея, Пясецкого, Лудольфа). Подобное указание, только на труды Лудольфа и Пуфендорфа, включает рассказ В. Н. Татищева о событиях под Брянском в конце 1607—начале 1608 г., когда поляки и запорожцы были разбиты воеводой В. Ф. Мосальским.⁷⁹ Да и сам В. И. Корецкий отмечал, что Иосиф был далек от приказных людей,⁸⁰ у которых мог бы узнать подробности боя на Вырке.

Со своей стороны, выскажем предположение о том, что из «Истории» В. Н. Татищеву стало известно время крестного хода к Новодевичьему монастырю, устроенного Иовом с целью побудить Бориса Годунова принять скипетр (22 февраля «поутру рано»)⁸¹. Возможно, этот источник лежит в основе и татищевского рассказа о судьбе Гермогена в период оккупации Москвы. Согласно наброскам о «междударствии», в начале марта 1611 г. («в великий пост») патриарх был заключен в Чудове монастыре и провел там две недели, причем враги ничего от него не добились. Тогда они решили перебить москвичей во время традиционного «хода с вербою», для чего выпустили Гермогена из заточения. Церковный праздник, однако, не состоялся, и оккупанты снова заключили патриарха в Чудов монастырь, теперь уже в темницу, лишили Гермогена сана, а на его место возвели Игнатия Грека.⁸² Под 7106 (1598) г. В. Н. Татищев сообщает, что за разгром сибирского хана Кучума тарским воеводам и служилым людям были пожалованы «золотые, а Строгановым великие земли в Пермь».⁸³ Это известие, служащее дополнением к основному тексту «Выписки. . .», быть может, тоже восходит к летописи Иова—Иосифа, где, как мы помним, говорилось о получении Строгановыми права «писаться» с отчеством.

⁷⁷ Татищев В. Н. 1) Избр. произведения. С. 394; 2) История Российская. Т. 2. С. 286, примеч. 46; Т. 6. С. 282, 322, 349, ср. С. 290—291; Т. 7. С. 162, 172, 182, 230, 309, 383, 393.

⁷⁸ Корецкий В. И. О формировании И. И. Болотникова как вождя крестьянского восстания // Крестьянские войны в России XVII—XVIII веков: Проблемы; Поиск; Решения. М., 1974. С. 131.

⁷⁹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 319, 320.

⁸⁰ Корецкий В. И. «История Иосифа о разорении русском». . . С. 260.

⁸¹ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 287, ср. С. 375—376.

⁸² Там же. С. 348. Этот рассказ читаем и в черновике данного отрывка, но без хронологических определений (Там же. С. 382).

⁸³ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. С. 288.

Итак, летопись «О разорении русском», которую В. Н. Татищев явно выделял среди повествовательных источников о Смуте, во многом определила его интерес к социальным проблемам отечественной истории конца XVI—начала XVII в. Из нее он почерпнул и сведения об отдельных событиях политической борьбы той эпохи, а также времени опричнины. Уникальную летопись нельзя считать единственным источником оригинальных сообщений В. Н. Татищева о Смуте и ее предыстории. Рассмотрение характера и приемов использования сочинения Иова—Иосифа в работах крупнейшего русского писателя-историка второй четверти XVIII в. позволяет полнее оценить их значение и как научных трудов, и как литературных произведений.⁸⁴

⁸⁴ О значения татищевских трудов как литературных памятников см.: *Лихачев Д. С.* Можно ли включать «Историю Российскую» Татищева в историю русской литературы? // *Русская литература.* 1971. № 1. С. 65.